

ЖИВАЯ СИЛА ЯЗЫКА: СУДЬБЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Многим участникам, приезжающим на Рождественские чтения со всей страны, не говорю уже о петербуржцах, имя Нины Павловны Саблиной хорошо известно. Она – настоящий подвижник, служитель церковнославянского языка, автор прекрасного учебника «Буквица славянская», преподаватель с почти 50-летним стажем, серьезный ученый-языковед.

По своей прежней работе (20 лет я была научным сотрудником в музее А. Блока) мне очень много приходилось общаться с учеными, участвовать в различных конференциях, симпозиумах и семинарах. Однако в последнее время при взгляде на то, что происходит в научном сообществе, все чаще стали вспоминаться слова Достоевского: «Без сомнения занятие наукой требует великодушия, даже самоотвержения. Но многие ли из ученых устоят перед язвой мира? Ложная честь, самолюбие, сластолюбие захватят и их. Справьтесь, например, с такою страстью как зависть: она груба и пошла, но она проникнет и в самую благородную душу ученого. Захочется и ему участвовать во всеобщей пышности, в блеске. Что значит перед торжеством богатства торжество какого-нибудь научного открытия... Много ли останется истинных тружеников, как вы думаете? Напротив, захочется славы, вот и явится в науке шарлатанство, погоня за эффектом, за какой-нибудь утонченностью. Простые, ясные, великодушные и здоровые идеи будут не в моде; понадобится что-нибудь гораздо поскоромнее...»

Нина Павловна Саблина – одна из тех, кто не поддался и не поддается духу мира сего, потому каждая встреча с ней радость: несмотря на возраст она жизнерадостна, легкокрыла, улыбчива, добросердечна. У нее юная, живая душа – и потому так радостно общаться с ней. Думаю, что есть и таинственная причина ее силы душевной и духовной: много лет она изучает Псалтирь – духоносную книгу, дающую человеку особую, Божию силу.

БОГОДУХНОВЕННАЯ КНИГА – ПСАЛТИРЬ

Одна из самых потрясающих статей Нины Павловны о Псалтири посвящена царской теме в псалмах пророка Давида.

«Царем в Священном Писании именуется и человек как сотворенный по образу и подобию Божию, то есть царскому. В православной гимнографии царем именуется и всякий человек, царствующий над своими грехами. Путь преподобных, уходящих из мира на борьбу со своими страстями, называется царским. Так, в Житиях и Акафисте святым братьям Кириллу и Мефодию, просветителям славянским, избравшим путь монашества, чтобы безстрастия достичь, говорится, что они ушли из царских палат, от земной славы, царским путем, чтобы поработать в преподобии единому Царю-Богу.

В Псалтири, в псалме ѡ возлюбленнѣмъ (Пс. 44), составленном по случаю брака Сына Царева, Который есть Бог и Царь, пророчествуется и о прекрасной Царице, сияющей добродетелями Невесте: *предстѣ царица ѡдеснѣю тебе въ ризахъ позлащенныхъ ѡдѣлана пренеспецирена* (Пс. 44: 10). Царица – это и Церковь Христова, и Пресвятая Богородица – Невеста Невестная, и каждая уневещивающаяся Христу душа христианская. Сравните тропарь мученице, глас 4: *ѿгница твоѣ, ѿсе, ѿмѣхъ зокѣтѣхъ вѣлѣннѣхъ гласомъ: тебе, женише мой, люблю...*

В Псалтири яркими красками играет антиномия числа, противопоставленность Божественного единства и раздробленного грехом земного человеческого множества. С одной стороны – *Бог, Царь, Господь, Судия* как высший правитель; с другой – *бози, царие, господие, судии* как властители земные, а также – *беси, идоли*, властвующие человеческими душами. Переложению псалма 81-го, который начинается так: *бѣхъ стѣ въ сонмѣхъ богѡвѣхъ, по редѣ же боги разсѣднѣхъ*, Г. Р. Державин дал разъясняющее название «Властителям и судиям». С одной стороны – *Бог Вышний*, с другой – *бози земнии, начальники и идоли*: *ѿкъ вѣнъ бѡзи ѿзыкъ вѣсковѣ* (Пс. 95: 5). С одной стороны, *Царь Небесный*, с другой – *царие богоборцы*, возглавляющие людские мятежи: *Предстѣша цѣрѣи зѣмлетѣи, и князи собрашасѣхъ въспѣ на гдѣ и на хртѣ ѣгѡ* (Пс. 2: 2). С одной стороны – *Судитель праведный*: *ѿкъ бѣхъ судѣлѣ ѣстѣ*

(Пс. 74: 8). С другой – *судьи неправедные*, деяния которых Господь разрушает, как сосуды скудельничьи: *И нїѣ, царїе, разумїѣте, накажїтеся* (т. е. вразумитесь) *всїи ѿдѣцїи земли* (Пс. 2: 10).

Итак, *мнози бози, бесове, идоли, царие, князие, но – Един Бог, Един Господь, Един Царь, Един Судия.*

Этот художественный прием антиномии числа встречается и в творчестве поэтов, составляющих славу нашего православного отечества. Так, например, у А. С. Пушкина в стихотворении «Поэту»:

Поэт! Не дорожи любовью народной...
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди...

Сравним послание «К Н. Я. Плюсковой»:

На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил...
Я не рожден царей забавить
Стыдливой лирою моею».

Я специально привела довольно большой отрывок из статьи Нины Павловны, чтобы вы почувствовали: насколько ее сознание, ее мировоззрение укоренено в православии. И этому всем нам нужно учиться.

Читая Псалтирь, исследовательница находит параллели с прочитанным и в православном богослужении, и в светской поэзии, и в реалиях политической, общественной жизни. Нина Павловна – не кабинетный, отвлеченный ученый. И недаром, казалось бы, такая специальная тема, как изучение Псалтири и в целом церковнославянского языка получила великую популярность у слушателей «Православного радио Санкт-Петербурга» – на протяжении нескольких лет Н.П.Саблина ведет передачи по этой теме, и слушатели каждый год просят их повторять. В 2003 году за это служение «радиоприхожанам» Н. П. Саблина удостоилась премии С. А. Нилуса.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ЛИЧНОСТИ И ПОКОЛЕНИЯ

Слушатели «Православного радио», многочисленные ученики Нины Павловны – а преподает она на различных курсах в Петербургской Консерватории, в подмосковной гимназии в Плесково – попросили расспросить своего любимого преподавателя о ее личной судьбе, о том, как к ней пришло настоящее увлечение наукой.

Когда я задала этот вопрос Нине Павловне в радиоэфире, она поначалу очень смутилась, сказала, что «она человек маленький», но потом все-таки начала рассказывать, – и рассказ ее оказался не просто историей одного человека, а рассказом о судьбе русских людей в трагическом XX столетии.

*Опубликовано 18.11.2004 в Интернет-журнале
Сретенского монастыря (<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/041118120458>)*

*вместе с сокращенной версией интервью
на «Православном радио Санкт-Петербурга».
Ниже приводится более полная версия интервью.*

СЕМЬЯ. ДЕТСТВО

Я закончила школу в городе Южно-Сахалинске в 1954 году. Я тогда не понимала радости своего отца, который сказал, что я смогу поступить в вуз, потому что я, конечно же, считала своего отца самым лучшим и самым честным и правдивым человеком в мире, но отец был репрессирован и в 1953 году реабилитирован. Репрессирован он был уже после Великой Отечественной войны. Мы попали в Южно-Сахалинск (тогда он еще назывался Тойохара [с 1905 по 1945 гг. – *Прим. ред.*]) таким образом: первым – отец, потому что он его и освободил, и, в общем-то, он первым вошел в Тойохару. Он был военный переводчик, японист, и служил сначала в штабе в сорок третьем году на пятидесятой параллели на Сахалине. Этот штаб был основан в школе, в которой я потом работала учительницей по окончании института. И там еще местные